

квартал, как это было в период прохождения моей службы в следственном подразделении), на которых бы комплексно обсуждались недостатки в расследовании.

На наш взгляд, сегодня отсутствуют основания расширять полномочия прокурорского надзора в досудебных стадиях. Их расширение только усугубит развитие независимости ключевой фигуры досудебного уголовного производства. Необходимо, напротив, принимать дополнительные процессуальные гарантии, повышая процессуальную самостоятельность следователя, ориентируясь исключительно на грамотного профессионала, способного самостоятельно принимать решения и нести за них полную ответственность, в целях оперативного и качественного расследования преступления.

¹ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 55.

² См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ.

³ Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 54-55, 56. Об увеличении прокурорами количественных показателей своей работы, манипулируя оценочными категориями (неполнота, недостаточность и др.) также указывали в своих исследованиях и другие авторы. Напр.: Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 8.

⁴ Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 21.

⁵ Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их

решения : монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 126.

⁶ Напр.: Новиков Е.А., Победкин А.В. Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты) : монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 120-121; Медведев В.А. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации в реформируемой системе правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10, 17, 24.

⁷ Напр.: Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. №11. С. 183; Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 12; Попов И.А., Борбат А.В. Процессуальное взаимодействие следователя и руководителя следственного органа с прокурором // Российский следователь. 2017. № 3. С. 22; Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 31-32.

⁸ Напр.: Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10-16; Рябинина Т.К. Следственный комитет или судебный следователь? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 19.

⁹ Каретников А.С., Коретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 52.

¹⁰ Сычев Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства // Криминалист. № 1. С. 53.

¹¹ Об этом см. также: Чернышев И.В. Вопросы независимости следователя в ходе предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 6. С. 9.

¹² Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя. С. 55.

¹³ Балакшин В.С. Независимый – зависимый следователь // Законность. 2011. № 10. С. 33.

Бекетов А.О.

Омская академия МВД России

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК УЧАСТНИК СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ, ПРОВОДИМОГО В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 108 УПК РФ

Динамика изменений уголовно-процессуального законодательства не всегда позволяет комплексно подходить к

реализации реформ правового регулирования отдельных институтов. Так, существенно изменив Федеральным законом

от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ процессуальное положение следственного органа и прокурора в досудебном производстве, законодатель не изменил регулирование судебно-контрольных производств, что стало размывать понимание функционального назначения участников судебного заседания как в науке, так и в практической деятельности.

Ранее, с момента вступления в силу УПК РФ, прокурор являлся руководителем предварительного расследования преступлений, в том числе и в форме предварительного следствия, что позволяло полноценно отстаивать интересы следствия в суде. Поскольку именно прокурор давал согласие следователю на обращение с ходатайством в суд, а также согласовывал количество и качество обосновывающих его материалов, логичным являлось поддержание им позиции следователя в судебном заседании. Защищая интересы следствия, прокурор также мог использовать право на кассационное и надзорное обжалование незаконных и необоснованных, по его мнению, судебных решений.

Однако появившийся в уголовном судопроизводстве новый участник уголовного судопроизводства – руководитель следственного органа, переняв у прокурора большинство контрольных полномочий в отношении следователя, в соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ получил право давать согласие следователю на обращение с ходатайством в суд, а благодаря изменениям, внесенным Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ, получил право участвовать в судебных заседаниях, проводимых в порядке, предусмотренном ст. 108 и ст. 125 УПК РФ.

Необходимо обратить внимание, что судебное заседание в порядке ст. 108 УПК РФ проводится не только при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но и при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ), об избрании меры пресечения в виде залога и домашнего ареста (ч. 2 ст. 106, ч. 3 ст. 107 УПК РФ), при решении вопроса о прекращении

уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 427 УПК РФ), а также при рассмотрении ходатайства о помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, при установлении факта его психического заболевания (ч. 1 ст. 435 УПК РФ). Таким образом, представляется возможным вести речь о существовании самостоятельной процедуры, регламентирующей порядок судебного заседания в досудебном производстве.

Сказанное актуализирует вопрос о роли отдельных участников уголовного судопроизводства в судебном заседании, в частности, проводимом в порядке ст. 108 УПК РФ. В соответствии со ст. 108 УПК РФ руководитель следственного органа дает следователю согласие на обращение в суд, без которого соответствующее обращение не обретает юридической силы и не может быть рассмотрено судом. Кроме того, руководитель следственного органа имеет право участвовать в судебном заседании, однако закон умалчивает, в каком качестве. Вправе ли он давать пояснения, поддерживать или отказать в поддержании ходатайства следователя, выступать вопреки позиции прокурора?

Анализ действующего регулирования и практики его применения позволяет выделить следующие черты, характеризующие соотношение полномочий участников судебного заседания, проводимого по правилам ст. 108 УПК РФ, со стороны обвинения.

1. В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ *прокурор обязан участвовать в судебном заседании, проводимом по правилам ст. 108 УПК РФ*, а также в соответствии с п. 1.6 приказа Генпрокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» при подготовке к судебному заседанию прокурорам предписывается изучать поступившие в суд материалы,

обращать внимание на соответствие постановления следователя требованиям УПК РФ, установленным в ходе расследования обстоятельствам, прокурору, участвующему в судебном заседании, — составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства, которое согласовывать с соответствующим руководителем либо его заместителем.

2. *Участие прокурора, в случае обращения в суд следователя, сводится к поддержанию или не поддержанию ходатайства следователя, либо к заключению о законности действий и решений следователя.*¹ Данный тезис основан на том, что прокурор утратил основные полномочия по руководству предварительным следствием, в частности по отзыву ходатайства следователя об обращении в суд. Е.В. Рябцева, обращая внимание на отсутствие процессуальных полномочий воздействия на принятие следователем решений, закономерно ставит вопрос о целесообразности участия прокурора в судебном заседании в досудебном производстве.²

Более того, в настоящее время внесенные ходатайства, а также прилагаемые к нему обосновывающие материалы с прокурором не согласовываются. Дополнительную неясность вносит ч. 6 ст. 108 УПК РФ, согласно которой заявленное ходатайство в судебном заседании обосновывает прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство. Вряд ли прокурор может обосновать ходатайство следователя, которое с ним не согласовывалось, даже при условии, что прокурор считает его законным и обоснованным, учитывая, что в настоящее время следователь не обязан даже уведомлять прокурора о возбуждении перед судом ходатайства. Еще более нелогично поручение следователю поддерживать ходатайство, если прокурор посчитает его незаконным или необоснованным.

3. *Суд не связан мнением прокурора и может принять решение в пользу следователя в случае несовпадения мнения следственного органа* (мы говорим именно о позиции следственного органа, так как обращение в суд возможно только с согласия руководителя следственного ор-

гана и, соответственно, косвенно выражает и его волеизъявление) *и прокурора* по исследуемому в суде вопросу. Практике такие случаи известны.³ О случаях удовлетворения ходатайства следователя вопреки мнению прокурора косвенно свидетельствует статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Так, в 2016 г. в апелляционном порядке по представлению прокурора были пересмотрены 271⁴ решение об удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в 2015 г. — 258)⁵, что составляет около 0,17% от всех удовлетворенных ходатайств. Безусловно, данная цифра незначительна, но, по нашему мнению, она охватывает далеко не все случаи принятия решения судом вопреки мнению прокурора.

Некоторые ученые не соглашаются с существующей практикой.⁶ Полагаем, более аргументированной выглядит точка зрения профессора Н.Н. Ковтуна⁷, который, эмоционально критикуя указанное суждение, отмечает, что суд принимает решение «не вопреки позиции, роли или особому назначению прокурора в российском уголовном процессе, а исходя из критериев законности и обоснованности внесенного в суд ходатайства следственных органов», суд рассматривает не споры «между прокуратурой и следственными органами, «слишком» осознавшими свою независимость», а спор о наличии фактических и юридических оснований для удовлетворения ходатайства следователя. Действительно, почему суд, являясь беспристрастным арбитром в разрешении спора личности и государства, не вправе принять решение, не соответствующее мнению надзирающего прокурора? В связи с этим считаем, что не всегда можно говорить о единстве целей участия прокурора и следователя в судебном заседании⁸, хотя согласимся, что «оба участника обязаны стремиться к тому, чтобы суд принял законное и обоснованное решение»⁹. Основываясь на изложенном, полагаем, необходимо поддержать позиции авторов, считающих возможным принятие решений по ходатайствам следователя вопреки позиции прокурора.

Таким образом, можно констатировать существенно изменившееся положение следователя, руководителя следственного органа и прокурора в судебном контрольном производстве, при этом следственный орган приобретает полноценную роль участника судебного заседания, заинтересованного в результате его разрешения, что требует обязательного участия руководителя следственного органа в судебном заседании в случае расхождения позиции следователя и прокурора.

¹ Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 57-58.

² Там же.

³ См., напр.: Шахназов Р.А. Процессуально-правовые основания внесения в суд ходатайства о применении меры пресечения и продлении срока содержания под стражей // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : материалы всероссийской межведомственной научно-практ. конф. Н. Новгород, 2011. С. 293; Кузьмина О.В.

Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса // Уголовное право. 2010. № 3. С. 85-89.

⁴ Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

⁵ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>.

⁶ Табакова М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 207-209; Спиринов А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 63-69; Халиуллин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3-8.

⁷ Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29-34.

⁸ Ерохина О.С. Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 33-34.

⁹ Там же.

Мамошин М.А.,

кандидат юридических наук

Дальневосточный юридический институт
МВД России (г. Хабаровск)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Потерпевший представляет собой одну из ключевых фигур, без которого в большинстве случаев уголовный процесс как вид государственной деятельности начаться не может. Согласно ч. 1 ст. 41 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Отнесение потерпевшего к участникам стороны обвинения обосновывается тем, что он лично заинтересован в уго-

ловном преследовании лица, совершившего преступление, и назначении ему справедливого наказания. По делам частного и частно-публичного обвинения уголовное дело может быть возбуждено только по волеизъявлению самого потерпевшего. Следует иметь в виду, что нахождение потерпевшего в одной группе с такими участниками, как следователь, прокурор, не наделяет его аналогичными правами по отстаиванию своих личных интересов. Потерпевший не наделен государственно-властными юрисдикционными полномочиями и не может сам при-